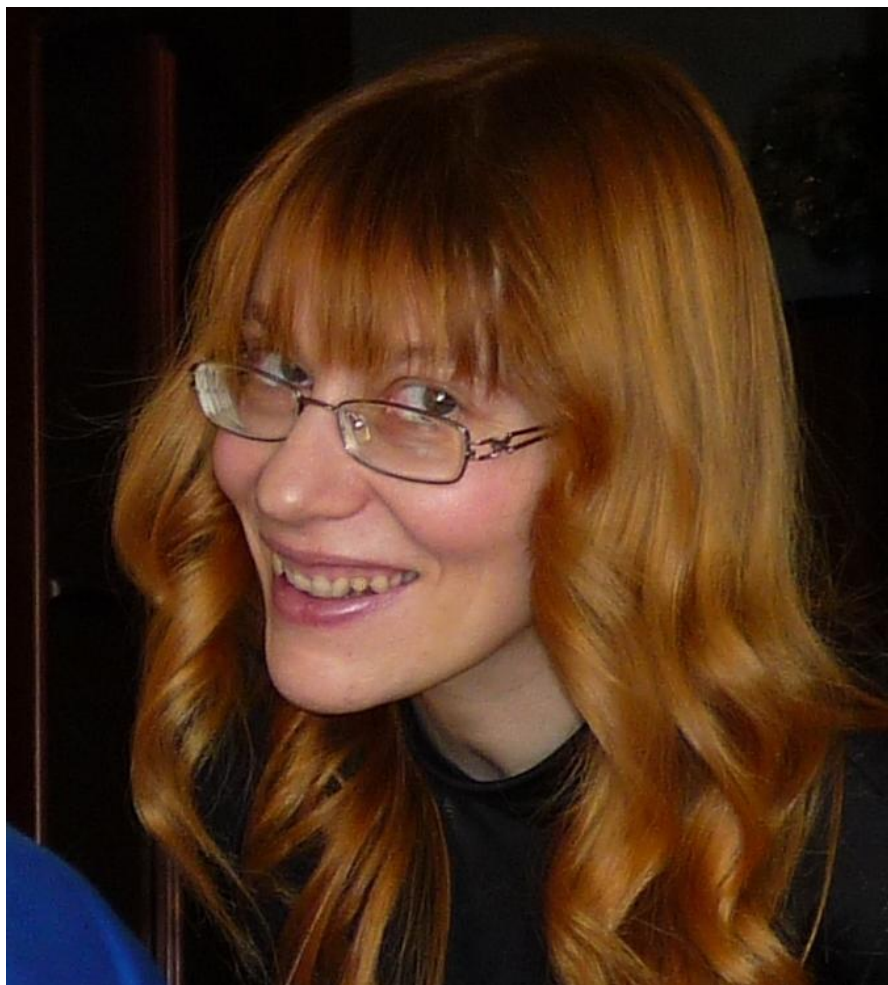

Живет в Мытищи (Россия).

ОСТРЫЕ КРАЯ

По красной нити

- Чего в такую рань? Эх ты. Легко ли
чём свет вставать, встречать идти старухе?
- Мне, бабушка, хотелось повидаться,
давно не говорили мы с тобою.
- А с дочками что не до разговоров?
- Да выросли они, живут отдельно,
к чему мешаться у чужого счастья,
я лучше к вам — ведь часто собиралась.
- Ну заходи. Дай поцалую... дылда.
Дом-от большой наш, и обняться есть с кем.

Мы все с тебя глаза-то не спускали,
не ждали правда рано так, но что уж.

- Что мама?

- Младшая моя краса и ныне!

Умней всех вас, всех лучше шьёт и вяжет —
светлее снега, легче паутинки!

Лишь тёплые ей вещи не даются.

- А папа?

- Нет, его ты не отыщешь.

Напрасный труд. Твой дядя тут пытался
своего сынка беспутного... соринка
во ста стогах. Но суть не в них, а вот где:
все, кто пришли — по кровной красной нити.
А белая не выдержит натяга.

- А как... не знаю, спрашивать...

- У нас он. Не толкошись, врачи сказали надо,
так им видней. А этот воздух лечит
и гены, и обиды.

- Расскажи мне.

- Обычно здесь не любят нерождённых,
но твой весёлый. Мы назвали Ваней,
чтоб не забылось, каковы — дары.
Смотри-ко, вот и он. Беги, Ванюша,
встречай скорее маму. Зачерпни ей
пригоршню слёз, лицо умыть с дороги,
и молока грудного — ждать и пом[нить].

Знать

Я хочу знать о тебе всё.

Зачерпнуть эхо твоих слов,
городов жилых и проезжих сёл
затвердить географию набело.
Как шуршит в кедрах глухой дождь,
как бежит по коже капля воды...
Называя: брат, понимать: ложь,
но честней прочих её ходы.

Как блестит в дебрях волос — соль,
как красно солнце с изнанки век, —
повторять этот язык вдоль,
поперёк, насквозь и врасплох, в разбег...
Как растут бережно семена,
как качает бешеных дрожь земли...
Как другие пили тебя до дна!.. —

и о тех, которые не могли...

Я бегу выиграть сей звук,
хоть не все тоны нашла уже:
он поёт, как умереть вдруг
и как вечно жить, и о той меже,
что разводит за руки да и нет;
древний космос полон муры, туфты!..
Но его клавир отражён в тебе,
и гремит во мне потому что – ты...

Я шепчу, и ветер ерошит ворс
дыбом вдоль хребтины тянь-шаньских гор,
я хочу, чтоб он и в тебя врос,
золотой септический септаккорд, –
чтобы ты слышал в нём ноту Si
и в её синь пропадал, спасён
из песков-льдин-островов, и
чтоб хотел знать обо мне – всё...

Прозрачны...

1.

А вот: налегке-отвлекаясь-хотя-бы –
когда холодок или смотришь насквозь,
я вдруг представляю что это сентябрь,
прозрачный и утренний, тонкая кость:

...в чуть ро[зов]ом платье, ласкающем спину,
ско[льз]ящем и с чёрною лентой-змеёй...
Но я понимаю едва половину
из буквиц июня в н[очи] надо мной,
а сколько ещё их найти, обнимая, –
ладонь как зрачок и зрачок как ладонь!..
И лента по полу...а впрочем, не злая...
(а лава внутри хр[уст]аля и не тронь)

2.

Всё – дольше... Всё – дальше...
Беднее и проще земля.
А небо – как раньше:
Из золота и хрусталя.

Всё – резче... Всё – реже...

Острее винты корабля.
А море – как прежде!
Из золота и хрусталя!

Всё – ложно. Всё – можно.
Случайности, прихоти для.
А сердце – всё то же.
Из золота и – хрусталя...

3.

у огня –
острые края.
лучше не трогай.
иди своей дорогой.

от воды –
холодные следы.
глубоко не лезь.
по краешку, здесь.

мутный горизонт.
ушёл черный зонт.
остались вдвоём
костёр под дождём.
утонем? сгорим?
дым...

4.

Прозрачны твои колени,
Стеклянны твои шаги.
Тату полуденной тени.
Зрачки полночной реки.

И ты ещё раньше знала,
Кем стану тебе (позволь):
И вкус моих губ был – алый,
А цвет – карамель и соль...

[Страница автора в сети](#)

